

КОГДА ИДЕТ СПЕКТАКЛЬ...

В балете «Бахчисарайский фонтан» из трех фонтанов на сцене бьет вода на высоту до шести метров. В опере «Джон-конда» перед глазами зрителей сгорает корабль, а в балете «Корсар» корабль тонет. В третьем акте оперы «Вертер» все время за окном падает снег. В первой картине оперы «Отелло» по-настоящему горит светильник-маяк. В детской опере «Терем-теремок» из трубы движущейся избушки идет дым...

Откуда же эти снег и дым? Как создается в театре иллюзия потопления корабля? Каким способом в спектакле имитируется пожар? Как все это происходит?

Раскрыть тайну кулис, хитрую механику всех этих и других «фокусов» небезынтересно для многих зрителей.

Здесь нет никакого волшебства и никаких секретов. Это творения человеческого ума и рук — техники и мастерства. Заглянем же в этот невидимый мир театра, пройдем за кулисы.

— Сцена Белорусского теат-

ра оперы и балета по своему объему среди всех оперных театров Советского Союза стоит в ряду первой четверки. Нацпа техническая оснастка также мало чем уступает театрам Москвы, Ленинграда и Новосибирска. Монтировочная подготовка спектаклей почти однотипна, — рассказывает заведующий постановочной частью

Борис Петрович Талалаев, и мы следуем за ним по лабиринту коридоров, переходов, лесенок и комнат, заставленных различной аппаратурой, декорациями и бутафорией.

Мы поднимаемся над сценой, на первую, вторую и третью галереи, под самый купол — на высоту 26 метров. Здесь множество блоков и канатов — всего около 50 подъемов, при помощи которых рабочие сцены во главе с машинистами А. Писаренком и А. Якимовичем во время спектакля поднимают или опускают необходимые для разных картин декорации — панорамы, арки, падуги и кулисы. Нарисованные на них моря и леса, горы и горы, дворцы и церкви сейчас висят здесь в сумраке безучастно, но вечером в спектакле они «заиграют» — засветятся всеми цветами радуги.

По винтовой лестнице спускаемся в первый и второй трюмы, расположенные на глубине семи метров под сценой. Здесь трубы, лебедки, блоки, десятки трансформаторов и сотни электрорубильников, загадочное сплетение проводов. Отсюда на сцену поднимаются фонтаны, колонны, а главный распределительный щит дает свет. При помощи вентиляторов здесь «организуется» огонь, пожар и «живое» море.

Заходим в регуляторную — это световое сердце театра, где за пультом, над которым раскрыта световая партитура спектакля, работают мастера своего дела — осветители Василий Катько и Анна Пекарская. Перед ними 120 автоматических включателей, и они умело исполняют свою «солнечную музыку», гася или зажигая свет на любом участке сцены, где этого требует режиссер.

Осветительное оборудование расставлено по всему театру, а напротив сцены, на самой высокой галерее, где зрители не бывают, установлены четыре «пушки» — дуговые прожекторы «ПРД-60», в каждом из которых «заряжено» по полтора миллиона свечей. Они-то и создают на сцене самый светлый и жаркий день.

Но как же все-таки возникают дым, снег и пожар. Как на сцене гибнут корабли? Конечно на сцене, как, например, дым в движущейся избушке, делается с помощью химии: в печной трубе терема были поставлены два стакана рядом, в одном — крепкий нашатырный спирт, в другом — концентрированная серная кислота, это близкое соседство и дало дым.

Снег, а также дождь создаются при помощи специальных проекционных аппаратов, в ко-

торых вращается непрерывная кольцевая кинолента.

Пламя имитируется при помощи вентиляторов, создающих сильный поток воздуха на окрашенный в красный цвет шелк (или бумагу), а взрыв получается добавлением к этому пудры, которая рассеивается над работающим вентилятором и создает взрывное облако.

Лебедки, стоящие под сценой, разламывают фанерный корабль и уволаскивают его остатки вниз, а отсюда, из трюма, поднимается синее или зеленое кисейное «море» и, наплывшая немного вверх, поглощает — закрывает корабль.

За кулисами сегодня идет напряженная работа по оформлению нового спектакля — оперы «Отелло», премьера которого состоится завтра, 19 апреля.

Кроме декораций и электрического света, подкрепляющих вдохновенный труд артистов-певцов, за сценой работают художники, костюмеры, реквизиторы, бутафоры, гримеры-парикмахеры, радисты — десятки людей, создающих атмосферу спектакля. Среди них такие, как, например, В. И. Родионова, В. Н. Карпович, Т. А. Золотова, работающие здесь более чем по десятку лет и не представляющие для себя дру-

гой, более интересной работы. Нет, это не театр, а целая фабрика, комбинат всевозможных выдумок, красоты и правдивой иллюзии жизни, в которой участвуют все земные стихии, все человеческие страсти, искусство и техника. Театр переливается огнями, в которых радостно отражается труд творческого коллектива — на сцене и за сценой.

И. ЛУЦКЕВИЧ.

На снимках: слева — световой момент монтировочной репетиции; сверху — зав. постановочной частью Б. П. Талалаев просматривает макет сцены.

Фото А. Мызникова.

**СОВЕТСКАЯ 4
БЕЛОРУССИЯ СТР.**

Четверг, 18 апреля 1963 г.